

in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.03.2002 No. 5]. Ros. gas. – Russian newspaper. 2002. June 26. (In Russ.).

6. Ob oruzhii : feder. zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ [About weapons : Feder. law from 13.12.1996 No. 150-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. Iss. 51. Art. 5681. (In Russ.).

7. Prigovor Dzerzhinskogo gorodskogo suda Nizhegorodskoj oblasti ot 19.03.2011 [The verdict of Dzerzhinsky city court of Nizhny Novgorod region from 19.03.2011]. Availabel at: http://судебные_решения.рф/bsr/case/226048 (In Russ.).

8. Prigovor Zametchinskogo rajonnogo suda Penzenskoj oblasti ot 22.05.2009 [The sentence Zemetchinsky district court of the Penza region from 22.05.2009]. Availabel at: http://zemetchinsky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (In Russ.).

9. Reshetnikov A. YU. Moment okonchaniya prestupleniya – rezul'tat interpretacii [The moment of the end of the crime-the result of interpretation]. Vestn. Akad. Gener. prokuratury Ros. Federacii – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. 2017. Iss. 4. P. 30–35. (In Russ.).

10. Sokolov L. F. Oruzhie kak priznak sostava prestupleniya pri posyagatel'stvah na obshchestvennuyu bezopasnost' : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Weapons as a sign of a crime in attacks on public safety : the author's abstract of the diss. ... Ph.D. in Law]. Sverdlovsk, 1970. 24 p. (In Russ.).

УДК 343.819.2:343.241

Особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, и их влияние на индивидуализацию исполнения наказания

И. А. ЯНЧУК – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

В статье рассматриваются особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, которые должны учитываться при индивидуализации исполнения наказания. Среди социально-демографических характеристик значительное внимание уделено возрасту, уровню образования и семейным отношениям. Установлено, что женщины зрелого возраста в основном соблюдают режим отбывания наказания, не инициируют конфликтные ситуации и не стремятся стать лидерами среди осужденных. Частых же нарушений установленного порядка отбывания наказания следует ждать от лиц молодого возраста. Женщины с высоким образовательным уровнем характеризуются положительно. Наличие социально полезных связей способствует правопослушному поведению и исправлению осужденной женщины. Рассматривая некоторые уголовно-правовые характеристики, следует отметить, что от осужденных за насильственные преступления можно ожидать частых нарушений установленного порядка отбывания наказания, от корыстных преступниц – более спокойного поведения, что, однако, не указывает на их исправление.

Автором дается характеристика женщин, впервые совершивших преступление и ранее отбывавших наказания; поднимается вопрос о реанимации исправительных колоний строгого режима для лиц, повторно осужденных; делается вывод, что выявленные характеристики могут прогнозировать поведение женщины в местах лишения свободы и должны учитываться при индивидуализации исполнения наказания и применении мер исправительного воздействия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лишение свободы; осужденные женщины; индивидуализация исполнения наказания; дифференциация исполнения наказания; характеристика осужденных.

Features of the personality of women sentenced to imprisonment and their influence on the individualization of the execution of punishment

I. A. YANCHUK – Head of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article considers the peculiarities of the personality of women sentenced to imprisonment, which should be taken into account when individualizing the execution of a sentence. Among the socio-demographic characteristics considerable attention is paid to age, level of education and family relations. It has been established that women of mature age mostly comply with the execution of punishment regime, do not initiate conflict situations and do not aspire to become leaders among the convicts. Frequent violations of the established order of serving the sentence should be expected from young people. Women with a high educational level are generally positively characterized. The presence of socially useful connections contributes to the law-abiding behavior and correction of the convicted woman.

Considering some of the criminal law characteristics it is noted that people convicted of violent crimes can be expected to frequent violations of the established order of punishment. From mercenary criminals – more relaxed behavior, which, however, does not indicate their correction. The characteristic of women who first committed a crime and who had previously served a sentence is given. The question is raised about the resuscitation of the strict-security correctional institutions for re-convicted persons.

It is concluded that the identified characteristics can predict the behavior of women in places of deprivation of liberty and should be taken into account when individualizing the execution of punishment and applying corrective measures.

Key words: imprisonment; convicted women; individualization of the execution of punishment; differentiation of the execution of punishment; characteristics of convicts.

Осужденные женщины – особая категория лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Им присущи специфические социальные, психологические, биологические и иные характеристики. Это требует особого подхода в изучении личности осужденной женщины, а также иного по сравнению с мужчинами объяснения их поведения. В этой связи при индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин необходимо иметь исчерпывающее представление о данных осужденных, при котором недопустимо игнорирование на первый взгляд несущественных характеристик.

Исследуя личность женщины, следует использовать различные методики, направленные на выявление тех или иных качеств. В то же время существуют некоторые признаки или закономерности, дающие общее представление об осужденной. Безусловно, каждое правило имеет исключения, но все же представляется возможным составить определенный портрет осужденной женщины. Данные характеристики необходимо учитывать при индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Пенитенциарной наукой определены черты характера, присущие большинству осужденных женщин. Так, Ю. М. Антонян выделяет следующие: импульсивность, тревожность, эмоциональную ранимость, демонстративность поведения, сопряженную с ослабленным контролем за ним [8, с. 247–248]. В. А. Сушко отмечает, что осужденные женщины в большей степени, чем мужчины, подвержены депрессии, апатии, чувству обреченности, способности поддаваться внушению на бессознательном уровне [15, с. 17, 20]. С. А. Абасова несколько негативно отзывается о данных осужденных, характеризуя их как скрытных, замкнутых, изобретательных, лживых и эгоистичных женщин. Вместе с тем она совершенно обоснованно отмечает такую черту, как упорство отрицания собственной вины [1, с. 79–81]. Действительно, на это указывал еще Чезаре Ломброзо. Он писал, что «особенно характерной чертой преступниц, и преимущественно врожденных, является необыкновенное упорство, с которыми они отрицают свою вину, несмотря на самые очевидные, подавляющие улики» [6, с. 477]. Удивительно, но утверждение,

что женщина всегда права, не потеряло своей актуальности.

Исследуя социально-психологические характеристики осужденных женщин, Б. Г. Бовин, А. В. Кокурин и А. И. Мокрецов пришли к выводу, что у данной категории лиц проявляются такие особенности, как отсутствие заинтересованности в своей судьбе, настороженность, сосредоточенность, уныние, подавленность, апатия, нерешительность и др. [17, с. 21]. На основе вышеизложенного можно составить определенный портрет осужденной женщины, который в целом оптимизма не внушает. Однако такая картина вполне объяснима. Это связано в первую очередь с гуманизацией уголовной политики России, широким применением условного осуждения, освобождения от отбывания наказания и общим курсом на сокращение назначения наказания в виде лишения свободы. Вследствие этого в исправительные колонии попадают в основном женщины с устоявшимися антиобщественными взглядами. Кроме того, нельзя не принимать во внимание и негативные моменты, связанные с нахождением в местах лишения свободы. Все это в очередной раз подтверждает необходимость проведения воспитательной работы с осужденными, а также оказания им психологической помощи. В то же время целесообразно использовать и стимулирующие возможности индивидуализации исполнения наказания. Так, например, за совершение импульсивных, эмоциональных поступков, которые в большинстве своем необдуманны, если это возможно, не следует применять строгие меры взыскания. В борьбе с подавленностью, нерешительностью, обреченностью, неуверенностью в собственных силах может помочь применение мер поощрения. Но для этого необходимо четко установить причины того или иного поведения осужденной.

Несомненно, общие, присущие большинству осужденных женщин черты характера нужно знать для организации эффективного процесса исправления. В то же время при наличии типичных признаков существуют и индивидуальные особенности, определяющие различие в поведении осужденных.

Остановимся на отдельных социально-демографических характеристиках, отражающих личность осужденной женщины и значимых для индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Общеизвестно, что возраст в немалой степени характеризует человека, в том числе и осужденного. От него зависят жизнен-

ный опыт, состояние здоровья, сфера интересов и многое другое. Поэтому возраст оказывает огромное влияние на поведение осужденных, и его, несомненно, нужно учитывать при применении мер воздействия.

По возрастному критерию выделяются две группы – молодые и пожилые. Еще Н. Н. Гедеонов писал, что для женщин «самыми опасными являются лета либо их полной неопытности, когда они поддаются чужому влиянию, либо той зрелости, которая богата уголовным прошлым» [3, с. 19]. Действительно, как показывает практика, женщины в зрелом возрасте очень часто вовлекаются в преступную деятельность. Связано это с различного рода причинами. Так, например, большинство женщин с рождением детей значительно позже приступают к активной трудовой деятельности и, соответственно, позднее совершают связанные с ней преступления. Другим фактором, детерминирующим совершение правонарушения, является распад семьи. Более того, по мнению С. А. Поповой, данный факт усугубляется тем, что именно в зрелом возрасте женщины «тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, распад или отсутствие семьи и других социально полезных связей» [11, с. 25]. Все это негативно сказывается на общем душевном состоянии женщины, влечет психологическую напряженность, которая может вызвать агрессивные действия.

Между тем, как показывает пенитенциарная практика, в местах лишения свободы наблюдается противоположная ситуация: зрелые женщины добросовестно соблюдают режим отбывания наказания, не инициируют конфликтные ситуации и в отличие от мужчин не стремятся стать лидерами среди осужденных. Особенно это касается женщин старшего возраста. Поэтому при индивидуализации исполнения наказания нужно учитывать их потенциальную позитивную направленность и по возможности стимулировать ее.

Однако женщин зрелого и пожилого возраста в исправительных колониях значительно меньше, чем молодых. Анализ практики свидетельствует, что на долю осужденных молодежного возраста приходится значительное количество нарушений установленного порядка отбывания наказания. Данный факт давно известен науке уголовно-исполнительного права и получил достаточно аргументированное объяснение. Так, например, И. А. Уваров замечает, что молодые женщины находятся на начальном

этапе самостоятельной жизни, переживают сложный процесс пенитенциарной адаптации, вследствие чего им свойственны цинизм, эгоизм, пренебрежение к людям и обществу, безразличное отношение к закону, режиму отбывания наказания [16, с. 192]. Наряду с этим С. А. Абасова отмечает, что таким женщинам присущи «недостаточно развитое чувство ответственности, авантюризм, слабый анализ возможных последствий совершаемых поступков, импульсивность, чувство неограниченной свободы в распоряжении собственной судьбой» [1, с. 73]. Поэтому в местах лишения свободы они зачастую ведут себя не дисциплинированно, впитывают «романтику» тюремной субкультуры. В связи с этим, на наш взгляд, уже при первых проявлениях указанных особенностей, чтобы заставить женщину задуматься над собственным поведением и его последствиями, необходимо продемонстрировать строгость наказания в виде лишения свободы, обозначив в качестве перспективы дальнейших нарушений строгие меры воздействия.

Немаловажной характеристикой осужденной является ее образовательный уровень. Статистические данные показывают, что низкий образовательный уровень увеличивает вероятность совершения преступления. Так, например, среди женщин, осужденных в 2017 г., 10 928 имели высшее образование, 32 044 – среднее профессиональное, 33 358 – среднее общее, 17 827 – основное общее, начальное или не имели образования [10]. Как видим, лица с высшим образованием реже совершают преступления. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что высшее образование не только предполагает приобретение профессиональных знаний и умений, но и дает представление об общечеловеческих ценностях, расширяет кругозор человека, воспитывает его нравственные и эстетические чувства и т. д. Все это, несомненно, препятствует ведению данным человеком антиобщественного образа жизни. В то же время понятно, что в местах лишения свободы находятся лица, уже совершившие преступления. Но уровень образования осужденной не теряет своего значения. Женщины с высоким образовательным уровнем в основном характеризуются положительно. О. А. Малышева объясняет это тем, что «лицо, имеющее достаточно высокий уровень образования, способно в большей степени предвидеть, осознавать последствия нарушения социальных и правовых норм. Между тем у лиц с

низким уровнем образования наблюдается пренебрежение к другим людям, грубость чувств, неадекватность реакций на воздействия внешней среды» [7, с. 63–64]. Конечно же, образование не является определяющим фактором, но оно дает представление о том, что можно ожидать от осужденной, поэтому его следует учитывать при индивидуализации исполнения наказания.

На поведение осужденной женщины огромное влияние оказывает ее семейное положение. Согласно данным нашего исследования большинство опрошенных осужденных женщин (55 %) в браке не состояли, замужем – 23 %, в разводе – 17 %, при этом по 0,5 % заключили и расторгли брак в период отбывания наказания. Факт отсутствия официально зарегистрированных отношений не мешает женщинам иметь детей (60 %). Однако 15 % лишены родительских прав, четверть из них – в период отбывания наказания. 67 % опрошенных женщин утверждают, что после освобождения из мест лишения свободы будут проживать со своими детьми. Приведенные данные подтверждают актуальность использования отношений с детьми в работе по исправлению и социальной адаптации осужденных женщин, а также необходимость организации воспитательной работы по привитию брачно-семейных ценностей. Подобные мероприятия уже освещались в юридической литературе [5, с. 69–75].

Понятно, что семейная жизнь складывается по-разному. Нередко встречаются и неприязненные отношения с супругами и детьми. Однако в большинстве случаев семья сдерживает осужденную от противоправного поведения. Женщины стремятся увидеться с родными и близкими, особенно с детьми, и сделать это как можно скорее. Семья оказывает моральную и, что тоже важно, материальную поддержку. Это особенно значимо в условиях изоляции. Таким образом, семейное положение играет важную роль в характеристике личности осужденной. В этой связи необходимо обращать особое внимание на распад семьи, так как он негативно сказывается на общем состоянии женщины. Как отмечает С. А. Абасова, потеря семьи снижает чувство достоинства, самоуважения и уверенности. Такие женщины характеризуются пассивностью в преодолении асоциальных устремлений, привычек, начинают недобросовестно относиться к труду, отказываться от учебы [1, с. 75–76]. Данное событие в жизни женщины нельзя упускать из виду сотрудникам исправитель-

ного учреждения, отвечающим за воспитание осужденных. Большое внимание следует уделить индивидуальной воспитательной работе и психологической помощи. В то же время важную роль могут сыграть и меры поощрения и взыскания, при помощи которых можно в одних случаях стимулировать правопослушное поведение, в других – пресечь набирающую обороты агрессию осужденной. Каждая из вышеперечисленных мер может иметь положительные последствия, если применять ее индивидуально, с учетом всех особенностей личности и поведения женщины.

Некоторые черты личности, которые могут учитываться при индивидуализации исполнения наказания, проявляются в совершенном правонарушении. Вполне понятно, что каждому преступному деянию соответствуют определенные характеристики преступницы, ее умения и навыки, интеллектуальное развитие, события, предшествующие совершению преступления, и др. Как заявляет Ю. М. Антонян, «мы вообще не думаем, что какие-то действия, в том числе преступные, могут иметь случайный характер. Многие эмпирические исследования убеждают нас в том, что такие действия представляют собой закономерный итог прожитой жизни, вытекают из определенных личностных особенностей, т. е. субъективно обусловлены и внутренне целесообразны» [2, с. 86]. Поэтому исходя из совершенного преступления можно выявлять отдельные индивидуальные особенности осужденных женщин. Конечно же, исправительные учреждения накладывают свой отпечаток на лиц, содержащихся в них, однако глубинные свойства личности, сформировавшиеся в течение всей предыдущей жизни, изменить достаточно сложно. В этой связи считаем совершенно обоснованной точку зрения С. А. Абасовой. Она пишет, что «преступление – существенное проявление личности в целом, вне его нельзя вообще говорить о личности осужденной женщины. Оно как бы дает оценку личности осужденной женщины, показывает ее общественную опасность и тенденции антиобщественного поведения, а также свидетельствует о ее интересах, потребностях, мотивах, целях и ценностных ориентациях» [1, с. 61]. Следовательно, если особенности личности проявляются в совершенном преступлении и определяют поведение женщины в местах лишения свободы, то, соответственно, преступление является показателем и будущего поведения осужденной.

Наиболее существенно различаются осужденные, совершившие корыстные и насильственные преступления. Так, В. П. Ревин и Е. В. Кунц утверждают что, «большинство женщин, осужденных за насильственные преступления, страдают различными психологическими отклонениями в пределах нормы. Им присущи агрессивность, повышенная эмоциональная возбудимость, большая внутренняя тревожность. Завышенные притязания часто становятся причиной конфликтов» [12, с. 32]. Кроме того, Г. М. Дементьева и И. В. Морозкина отмечали, что данные женщины вспыльчивы, несдержанны, склонны действовать под влиянием преобладающих на данный момент эмоций. Наряду с этим им свойственны большой эгоизм, завышенная самооценка, пренебрежение к общепринятым нормам [13, с. 17]. Женщины, осужденные за корыстные преступления, обладают иными характеристиками, в некоторой степени противоречивыми. Вышеупомянутые Г. М. Дементьева и И. В. Морозкина указывали, что такие лица менее эмоциональны, но в то же время у них более устойчивы антисоциальные установки, отсутствует чувство вины и раскаяния за содеянное [13, с. 18]. Между тем С. А. Абасова считает, что эти женщины по сравнению с насильственными преступницами являются более социально адаптированными, менее агрессивными и импульсивными, у них меньше выражены тревога и неудовлетворенность социальным положением [1, с. 66]. Таким образом, можно резюмировать, что от осужденных за насильственные преступления можно ожидать частых нарушений установленного порядка отбывания наказания, от корыстных преступниц – более спокойного поведения, что, однако, не указывает на их исправление. С учетом данных характеристик необходимо прогнозировать поведение осужденной, проводить воспитательную работу и индивидуализировать исполнение наказания в виде лишения свободы.

Следующий признак, по которому различаются осужденные женщины, – это рецидив преступлений. Он играет заметную роль при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, что подтверждает его значимость при изучении личности осужденной и ее поведения. Несомненно то, что лица, впервые осужденные и ранее отбывавшие наказание, существенно отличаются отношением к наказанию, ценностными ориентациями, жизненными идеалами и другими чертами, влияющими на процесс их

исправления. Поэтому критерий рецидива необходимо учитывать и на стадии исполнения наказания.

Женщинами, впервые осужденными к лишению свободы, изоляция переживается достаточно сложно. В особенности это касается тех, у кого есть дети, семья. Они привыкли полагаться на их помощь и поддержку. Попадая же в места лишения свободы, они испытывают одиночество и безысходность. Угнетающе действует и отсутствие личного пространства, мест для уединения и необходимость жить вместе с чужими, незнакомыми людьми. Как справедливо подчеркивает Ю. М. Антонян, у данной категории женщин отмечаются такие психические состояния, как повышенная тревожность, стресс, подавленность, разочарование. Лишение свободы представляет для них эмоциональный удар [2, с. 130]. Вполне очевидно, что все перечисленные характеристики наиболее ярко проявляются в начальный период отбывания наказания. Постепенно они привыкают к условиям жизни в исправительной колонии, и негативные психические состояния проявляются менее интенсивно, но вначале они находятся в состоянии фрустрации. И именно в данный период необходимо изучить личность осужденной и принять соответствующие меры. В контексте освещения данного вопроса представляется небезынтесным исследование, проведенное Т. А. Шмаевой. Согласно полученным ею результатам большинство женщин, впоследствии положительно характеризующихся, в первый период отбывания наказания испытывали состояние подавленности. А среди женщин, впоследствии допускающих нарушения режима, большинство находилось в состоянии озлобленности [18, с. 78]. Это вполне объяснимо. Озлобленность, несогласие с назначенным наказанием неизбежно приведут к нарушениям режима как форме выражения агрессии и нежелания мириться со сложившейся ситуацией. Подавленность же есть состояние, близкое к апатии, и поэтому активных действий, тем более конфликтных, оно не предполагает. В этом случае важно то, кто будет способствовать адаптации – отрицательно настроенные осужденные либо положительно характеризующиеся совместно с сотрудниками исправительных учреждений. Поэтому впервые осужденным женщинам на начальном этапе отбывания наказания необходимо уделять особое внимание и при проявлении личностных изменений соответствующим образом индивидуализировать исполнение наказания.

Исследуя особенности женщин, ранее отбывавших лишение свободы, отдельно остановимся на тех из них, которые совершили преступления при особо опасном рецидиве. Выделим черты, нередко встречающиеся у большинства из них. Так, Ю. А. Алферов, Г. П. Байдаков, В. В. Лебедев, В. П. Петков, А. В. Хребтов пишут, что такие осужденные характеризуются безнравственностью, отсутствием чувства долга, преобладанием извращенных материальных потребностей над духовными, преувеличением значимости своей личности и др. [9, с. 47–48]. У них наблюдается сильная социальная дезадаптация, которая значительно превышает мужскую. В то же время особо опасными рецидивистками являются женщины зрелого, а зачастую и пожилого возраста. В силу этого от них не следует ожидать частых нарушений режима. Как показывает практика, такие осужденные более дисциплинированы.

В настоящее время женщины, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, содержатся в отдельных исправительных колониях общего режима. Удивительно, но женщины, впервые осужденные к лишению свободы, также содержатся в исправительных колониях общего режима. Налицо нарушение принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Ранее, когда в исправительных колониях строгого режима содержались только женщины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, в силу их малочисленности упразднение данных учреждений было обоснованным. Однако сегодня в связи с раздельным содержанием женщин, ранее отбывавших и ранее не отбывавших лишение свободы, в отдельных учреждениях, но с одинаковым видом режима, думается, встает резонный вопрос о реанимации исправительных колоний строгого режима для лиц, повторно осужденных. Данное предложение, на наш взгляд, усилит дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания в виде лишения свободы.

Рассматривая характерные черты осужденных женщин, которые, несомненно, помогут дальнейшему детальному изучению их личности, нельзя не упомянуть об особенностях лиц с психическими отклонениями. Данные осужденные по вполне понятным причинам существенно отличаются от остальных категорий. В исправительных колониях встречаются осужденные, страдающие шизофренией, психопатией, наркоманией, алкоголизмом, невротическими заболеваниями и др. Каждой из групп присущи свои особенности. Для их харак-

теристики будет небезынтересным упомянуть результаты исследования данного вопроса, проведенного Н. В. Кастериной. Она полагает, что больные шизофренией отличаются меньшей эмоциональной коммуникабельностью, предпочитают быть в одиночестве, редко скрывают совершенное преступление. При невротических заболеваниях затруднено неформальное общение, конфликты только усиливают чувство неудовлетворенности, увеличивается тревожность. Женщины, страдающие алкоголизмом, характеризуются вспыльчивостью, агрессивностью в сочетании с невыраженностью тормозящих структур. Однако переживания, связанные с первым периодом пребывания в исправительном учреждении, у них выражены крайне слабо. Наконец, наркозависимые осужденные имеют стойкую систему антиобщественных взглядов и представлений, им присущи непостоянство поведения, переоценка своей способности к хорошим поступкам. Обращает на себя внимание то, что таких женщин удавалось заставлять проводить минимальный самоанализ при помощи отсрочки отбывания взыскания [4, с. 117–120]. Все это характеризует осужденных в зависимости от имеющегося у них заболевания. Между тем можно выделить и общие черты, присущие таким женщинам. Так, Н. В. Кастерина пишет, что им свойственны настороженность, безнадежность, уныние, тоска, усталость, бес-

силые либо, наоборот, возбужденность [4, с. 117]. Б. Г. Бовин, Е. М. Данилин, А. В. Кокурин и А. И. Мокрецов считают, что данных осужденных отличают перенапряжение, перевозбуждение, чрезмерные тормозные реакции, что влечет неадекватную оценку жизненных ситуаций, собственных поступков и неправильное реагирование на требования администрации [14, с. 54]. Соответственно, можно утверждать, что психические отклонения накладывают определенный отпечаток на восприятие примененных мер воздействия. Данный факт также необходимо учитывать при индивидуализации исполнения наказания.

Таким образом, можно сказать, что нами выявлены отдельные характеристики, дающие определенное представление о личности осужденной женщины. По нашему мнению, их нужно учитывать при изучении индивидуальных особенностей, поскольку они могут объяснить либо прогнозировать поведение женщины в местах лишения свободы. Так, например, можно ожидать частых нарушений установленного порядка отбывания наказания от лиц молодого возраста, осужденных за насильственные преступления, имеющих низкий образовательный уровень и не имеющих детей. Все эти обстоятельства должны приниматься во внимание при индивидуализации исполнения наказания и применении мер исправительного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 195 с.
2. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. 256 с.
3. Волкова Т. Н. Изучение личности осужденного // Преступление и наказание. 2005. № 12. С. 18–20.
4. Кастерина Н. В. Женщины с психическими отклонениями в местах лишения свободы // Человек. 2007. № 2. С. 115–120.
5. Латышева Л. А. Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1. С. 69–75.
6. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных. Минск, 2004. 576 с.
7. Малышева О. А. Проблема дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы (криминологические и психологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 282 с.
8. Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 1992. 392 с.
9. Отрядная система ИТУ и критерии оценки исправления осужденных : учеб. пособие / Ю. А. Алферов и др. Домодедово, 1991. 107 с.
10. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.09.2018).
11. Попова С. А. К вопросу о личностных характеристиках женщин, совершающих насильственные преступления // Рос. следователь. 2007. № 21. С. 24–26.
12. Ревин В. П., Кунц Е. В. Женщины в исправительных учреждениях: проблемы воспитательной работы // Закон и право. 2005. № 10. С. 30–33.
13. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин / А. В. Бриллиантов и др. М., 1994. 41 с.
14. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. О. Г. Ковалева. М., 2005. 120 с.
15. Сушко В. А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 25 с.
16. Уваров И. А. Причины преступного поведения осужденных женщин в пенитенциарных учреждениях // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань, 2004. С. 189–194.

17. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет) : учеб.-метод. пособие. М., 2004. 56 с.
18. Шмаева Т. А. Отношение осужденных женщин к наказанию в виде лишения свободы и мерам исправительно-трудового воздействия // Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний в свете решений XXVII съезда КПСС. Рязань, 1988. С. 77–82.

REFERENCES

1. Abasova S. A. Problemy ispolneniya nakazaniya v ispravitel'noj kolonii obshchego rezhima dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody zhenshchin : dis. ... kand. jurid. nauk [Problems of execution of punishment in a penal colony of the general regime for women sentenced to imprisonment : the diss. ... PhD. in Law]. Makhachkala, 2003. 195 p. (In Russ.).
2. Antonyan YU. M. Prestupnost' sredi zhenshchin [Crime among women]. Moscow, 1992. 256 p. (In Russ.).
3. Volkova T. N. Izuchenie lichnosti osuzhdennogo [Study of the convicted person]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment. 2005. Iss. 12. P. 18–20. (In Russ.).
4. Kasterina N. V. ZHenshchiny s psichicheskimi otkloneniyami v mestah lisheniya svobody [Women with mental disabilities in places of detention]. CHelovek – Human. 2007. Iss. 2. P. 115–120. (In Russ.).
5. Latysheva L. A. Osobennosti sodержaniya i resocializacii zhenshchin, imeyushchih maloletnih detej, v penitenciar'nykh uchrezhdeniyah zarubezhnykh stran [Features of the content and re-socialization of women with young children in penitentiary institutions of foreign countries]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2018. Iss. 1. P. 69–75. (In Russ.).
6. Lombrozo CH. Genial'nost' i pomeshatel'stvo. ZHenshchina prestupnica i prostitutka. Lyubov' u pomeshannykh [Genius and madness. A woman is a criminal and a prostitute. Mad's love]. Minsk, 2004. 576 p. (In Russ.).
7. Malysheva O. A. Problema dezadaptacii zhenshchin molodezhnogo vozrasta, otbyvshih nakazanie v vide lisheniya svobody (kriminologicheskie i psichologicheskie aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk [The problem of disadaptation of young women who have served a sentence of imprisonment (criminological and psychological aspects) : the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1999. 282 p. (In Russ.).
8. Nakazanie i ispravlenie prestupnikov / pod red. prof. YU. M. Antonyana [The punishment and correction of criminals : ed. by Yu. M. Antonyan]. Moscow, 1992. 392 p. (In Russ.).
9. Otryadnaya sistema ITU i kriterii ocenki ispravleniya osuzhdennykh : ucheb. posobie / YU. A. Alferov i dr. [The squadron system of ITU and the criteria for assessing the correction of convicts : tutorial : Yu. A. Alferov et al.]. Domodedovo, 1991. 107 p. (In Russ.).
10. Otchet o sostave osuzhdennykh, meste soversheniya prestupleniya za 12 mesyacev 2017 goda [Report on the composition of convicts, the crime scene for 12 months of 2017]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>. (accessed 12.09.2018). (In Russ.).
11. Popova S. A. K voprosu o lichnostnykh harakteristikah zhenshchin, sovershayushchih nasil'stvennye prestupleniya [On the issue of personal characteristics of women who commit violent crimes]. Ros. sledovatel' – Russian investigator. 2007. Iss. 21. P. 24–26. (In Russ.).
12. Revin V. P., Kunc E. V. ZHenshchiny v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah: problemy vospitatel'noj raboty [Women in correctional institutions: problems of educational work]. Zakon i pravo – The law and the right. 2005. Iss. 10. P. 30–33. (In Russ.).
13. Sovershenstvovanie ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii zhenshchin / A. V. Brilliantov i dr. [Improving the enforcement of the penalty of deprivation of liberty against women : A. V. Brilliantov et al.]. Moscow, 1994. 41 p. (In Russ.).
14. Sociologiya i psichologiya osuzhdennykh v mestah lisheniya svobody : ucheb.-metod. posobie / pod obshch. red. O. G. Kovaleva [Sociology and psychology of the convicts in places of deprivation of freedom : study guide : ed. by O. G. Kovalev]. Moscow, 2005. 120 p. (In Russ.).
15. Sushko V. A. Sovershenstvovanie uslovij i poryadka otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody osuzhdennymi zhenshchinami : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Improvement of the conditions and procedure for serving the sentence of deprivation of liberty by convicted women : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1994. 25 p. (In Russ.).
16. Uvarov I. A. Prichiny prestupnogo povedeniya osuzhdennykh zhenshchin v penitenciar'nykh uchrezhdeniyah [The causes of the criminal behaviour of convicted women in penal institutions]. Penitenciar'nyj opyt Anglii i vozmozhnosti ego realizacii v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii i Belorussii – Penitentiary experience of England and the possibility of its implementation in the penal legislation of Russia and Belarus. Ryazan, 2004. P. 189–194. (In Russ.).
17. Harakteristika lichnosti osuzhdennogo (social'no-psichologicheskij portret) : ucheb.-metod. posobie [Characteristics of the personality of the convict (socio-psychological portrait) : study guide]. Moscow, 2004. 56 p. (In Russ.).
18. SHmaeva T. A. Otnoshenie osuzhdennykh zhenshchin k nakazaniyu v vide lisheniya svobody i meram ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya [The attitude of convicted women to punishment in the form of imprisonment and corrective-labor measures]. Povyshenie ehffektivnosti ispolneniya ugovolnykh nakazaniy v svete reshenij XXVII s>ezda KPSS – Improving the efficiency of execution of criminal penalties in the light of the decisions of the XXVII Congress of the Communist party of the Soviet Union. Ryazan, 1988. P. 77–82. (In Russ.).